

Лукьянова



Элеонора Григорьевна

Такая судьба

У каждого пишущего в газету возникает подчас много препятствий: одно из них – сопротивление человека, о ком собираешься писать. И скольким же газетным материалам не суждено было осуществиться лишь только потому, что автору не удается добиться теснейшего контакта с героем будущей заметки, корреспонденции или очерка, вызвать его на откровенный разговор.

Трудно осуществлялся и мой очерк. Немало всякого рода встреч, споров и даже разочарований предшествовало ему. Видно, нелегко было Элеоноре Григорьевне Лукьяновой ворошить в памяти тревожное прошлое, по крупицам вспоминать свою неровную, может, в чем то и несостоявшуюся жизнь...

До тридцати лет лет она росла у дедушки в Велебее - маленьком городке в Башкирии. Росла дикой, нелюдимою, как все дети, не знающие родительской таски. Отец, командир эскадрона, служил в конармии Буденного и воевал где-то далеко. Мать умерла, едва ей пополнилось четыре года.

- Тогда, - говорил дедушка, - хвороба унесла много человеческих жизней. Оспа, тиф, скарлатина - против этих страшных болезней люди были бессильны. Девять могил вырыл в тот мрачный год старый Аникий.

Мария не по-детски серьезными, уже равнодушными глазами молча смотрела на происходящее и озлоблялась, сама не зная, против кого. Плакать не умела. Часто, недвижно устремившись в одну точку, погружалась в свои недетские думы. Мрачно ждала своей участи.

Однажды дед задумал отдать внучку в монастырь. Две все в черном монашки, приехавшие за Марией, хотели приласкать пугливого зверька, задобрить. Но она,

встрепенувшись, вдруг неожиданно даже для самой себя с силой оттолкнула их, крикнув «А ну-ка убирайтесь отсюда, чертовки!»

Во тогда – то и началось первое ее путешествие в самостоятельную жизнь. Тайком от деда задумала бежать в Омск, где, по слухам, должен находиться отец. Ехала в каких-то холодных, грязных вагонах. Ее высаживали, ругали, иногда били, куда-то вели. Она убегала и снова ехала...

Потом поток жизни занес ее в коммуну имени Дзержинского. Это где-то километрах в 80 от Омска. Там и стала работать счетоводом. Добрые деревенские люди сразу понравились ей, расположили к себе. В свою очередь хотелось сделать что-то хорошее, нужное этим людям, которые чуть ли не впервые в жизни не отвернулись от нее.

Вскоре Мария Лукьянова стала заводилой среди молодежи коммуны. И сейчас вспоминаются самодеятельные концерты. Тогда ведь не было клубного помещения. Собирались у кого-нибудь дома, а нередко и под открытым небом, но старались сказать сельчанам самое главное, наиболее важное.

Появились у нее и враги. Однажды на одной из сходок она говорила о неокрепшей родной стране, о бедных, которые не всегда имеют краюху хлеба. Тишина нарушилась странными, приближающимися с улицы звуками. Звон разбитого стекла и выкрика за окном не дали закончить начатое.

- А ну выходи оттуда, сволочь!

- Ишь, гадина, антимионии разводит. Тащи ее!

- Комсомольская шлюха...

Грязные, оскорбительные слова больно хлестали по сердцу. Страх, отвращение и злоба перемешались в груди.

В дверь колотили чаще и тяжелее. Но кто-то уже проталкивал ее через сени в чулан, потом в сарай. Опомнились на улице, ощущая под собой тугую спину лошади. Сколько хватило духу, крикнула: «Что, всполошились, кулацкие выродки? Конец свой почуяли?»

Советская власть с каждым днем все увереннее набирала силу. С кулачеством на селе было покончено. Жить становилось заметно легче. Но разве гонялась она за легкой жизнью? Хотелось необыкновенного, хотелось подвига. С такими же непоседами укатила Мария на дальнюю стройку. Комсомольск на Амуре, гидростанция в городе Артеме - куда только не устремлялось ее беспокойное сердце.

В 1939 году, когда вышел в свет правительственный закон, разрешающий изменять имена, она выбрала себе новое имя - Элеонора. Так звали дочь великого Маркса.

В первый же день Великой Отечественной войны пришли в военкомат, чтобы отправили на фронт. Отказали. Надо было готовить призывников в армию. А кому это удастся лучше сделать, если не ей, занявшей первое место в областных соревнованиях по стрельбе и окончившей позже центральную школу Осоавиахима СССР в Москве. И только в 1942 году добилась своего. Мечтала быть снайпером, а попала в войска противовоздушной обороны. Три года сражений, скитаний, крепкой фронтовой дружбы...

На фронте она стала коммунисткой, на фронте встретила свою первую любовь. Все, что было до и после - «второе». Николай погиб в последний день войны в небольшом немецком городке: выполняя боевое задание, подорвался на mine. Четырех боевых друзей, погибших в тот день, в последний путь она провожала сама. Вымыла, одела, бросила в могилу горстку земли.

Война окончилась. Победители возвращались домой к родным, семьям. Ее встречать было некому.

Ехать – то все равно куда, С фронтовыми подругами направилась в Львовскую область. Назначили председателем райсовета Осоавиахима Куликовского района. Основная задача борьба с бандитизмом, На фронте было легче. Тем враг был на виду, а здесь прятался. Ночью бандеровцы минировали дороги, взрывали важные объекты, истребляли предательскими выстрелами из - за угла коммунистов «Баба в черных споднях» - так звали Лукьянову — была в их черном списке на особом счету. Было великое стремление взять ее живьем.

- Ночевали мы тогда в приемной райкома партии, вспоминает «Элеонора Григорьевна.— Под головой автомат, под рукой гранаты. В любую минуту по тревоге могли вызвать на выполнение задания.

В 1951 году, когда ЦК КПСС обратился к коммунистам с призывом ехать на село, вызвалась одной из первых, оставив уютную благоустроенную квартиру во Львове. Работала заведующей женским отделом Заболотовского райкома партии, а когда сократили этот отдел, стала секретарем парткома колхоза, затем бригадиром комплексной бригады.

На Украине прожила семнадцать лет. Но, говорят, где бы человек ни жил, его непременно позовут места неповторяющейся юности, где он, мужая и обретая силу, становился человеком, складывался как личность. Приехала в Сибирь, где начались трудные ее испытания, где получила в путёвку в большую жизнь.

Так оказалась Э. Г. Лукьянова в селе Сыропятском. Вроде бы неприветливо, сдержанно встретили сыропятцы эту резкую, прямую женщину с пронизывающим взглядом. Потом,

узнав, привыкли. Какая то странная эта ЛУКЬЯНОВА: ОТКРОВЕННАЯ И ПРЯМАЯ, до грубости, иногда крикливая и капризная, но иногда задумчивая и поникшая. В миг сгорбится, осунется, станет какой-то мягкой, беспомощной.

В эти редкие минуты хочется легонько дотронуться до нее и сказать истинному гвардейцу партии что-то ласковое и доброе, чего, быть может, так недоставало на ее тернистом жизненном пути.

Ее избирали председателем Сыропятского сельского Совета, где она проработала восемь лет. Оттуда ушла на заслуженный отдых. Там же четырежды избиралась секретарем партийной организации, была бессменным членом парткома Новоалексеевского совхоза.

Сейчас пенсионерка Элеонора Григорьевна Лукьянова живет в Кормиловке. Мне, хорошо знающему ее на протяжении многих лет, трудно представить ее такой благодушненькой пенсионеркой, обособленной от «мира сего». Да и она вроде бы не поддается. Нынешней осенью ездила на уборочную в Байкальское отделение

совхоза «Правда», и сейчас предложи - могла бы еще поработать по силам. Хотя годы и берут свое, но иногда частыми толчками в ее сердце отзовется прошлое

- Все было в жизни, - скажет, - хорошее и плохое (кто поймет, чего более).

Но все же доведись начать все сначала – прожила бы ее так же...

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 68.
- 2.Сенько, Л. Такая судьба [Текст] / Л. Сенько // Нива. – 1974. – 17 дек. – С. [?].